

часть отдавалась для проживания управляющим. Их временным обитателям, с одной стороны, «навязывалась» воля владельцев, а сами они подчинялись внутреннему и внешнему пространству, созданному хозяином; с другой — они вынуждены были поддерживать культурную среду, которую диктовал усадебный быт.

В то же время усадьбы Всеволожских (при Пожевском, Александровском заводах), Турчаниновых и Соломирских (при Сысертском заводе), которые регулярно посещались, где подолгу или постоянно жили (род Петра Алексеевича Турчанинова), несли постоянно жилую функцию.

Сельские усадьбы выполняли две основные функции: жилую, то есть места постоянного времяпрепровождения помещиков (Голубцовых, Дягилевых, Сведомские) и сезонную, когда комплекс превращался в главного свидетеля увеселительных мероприятий и просто приятного времяпрепровождения владельцев (усадьбы екатеринбургских и осинских помещиков). Эти две функции четко не различались, а взаимно переплетались. В пореформенный период жилая функция заметно усилилась, так как помещики стали видеть в имениях источник своего дохода. А это в свою очередь предопределило тот факт, что некоторые усадьбы стали локальными культурными центрами².

Таким образом, на Среднем Урале можно выделить два вида загородной усадьбы: сельскую и при заводскую. Вне зависимости от социального статуса владельца и формы собственности усадьбы выполняли определенные функции, которые в зависимости от ряда обстоятельств либо усиливались, либо ослабевали и напрямую зависели от желания и воли их владельца.

Примечания

¹ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001. С. 12.

² Подробнее см.: Ларионова М.Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале (вторая половина XVIII — начало XX века). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.

М.И. Мирошниченко
(Челябинск)

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ТРАДИЦИОННЫХ УРАЛЬСКИХ ПОСИДЕЛОК 1920-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ А.И. ЛАЗАРЕВА)

Применение категории гендера как критерия исторического анализа отражает одновременно и процесс, и результат «встраивания индивида» в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе¹. Проявления сексуальности и формирование сексуальной идентичности обусловлены особенностями взаимодействия людей, способами интерпретации того или иного поведения на основе существующих образцов действий, адекватных конкретно-исторической культурной практике². Экзистенциальные характеристики человека, в частности его пол, интерпретируются обществом в зависимости от того, как осознаются в нем понятия «мужественность» и «женственность». Поэтому для изучения гендера представляют интерес исследованные тех ситуаций, в которых отражена социальная обусловленность природной сущности сексуального, соответствующего моделям мужественности или женственности и ее восприятие индивидом.

В механизмах конструирования мужской и женской идентичности и культурной репрезентации пола существенная роль в системе культурных практик отводилась совместным встречам юношей и девушек, мужчин и женщин, осуществляющимся под социальным контролем. Традиционные посиделки (или, как говорили на Урале, «посиденки») выступали важным звеном в процессе полоролевой (гендерной) адаптации. Гендерной адаптацией называют фазу полоролевой социализации, социально-психологическое приспособление к существующим в обществе гендерным отношениям, нормам и ролям. В процессе полоролевой адаптации развиваются умения и навыки соотнесения своей психической реальности и поведения с природной сущностью своего и другого пола, с характером взаимоотношений между полами, сложившимися в данном обществе³.

Исследования обычаев и обрядов традиционной культуры, трудового и праздничного, основанные во многом на источниках личного происхождения⁴, содержат богатый материал, анализ которого позволяет реконструировать те или иные элементы телесной репрезентации. Интерпретация с позиций гендерного подхода накопленного в российской историографии массива источников личного происхождения является актуальной задачей гендерных исследований. Важным источником знаний о моделях поведения в 1920-е — начале 1930-х гг. выступают приводимые А.И. Лазаревым записи бесед о посиделках, вечерках с двадцатью жительницами различных населенных пунктов Урала (городов Челябинска, Кусы, Катав-Ивановска, поселка Кочкарь, села Уркуля, деревни Биянки Челябинской области; города Сысерти. Свердловской области; города Кунгура, села Рябок Пермской области и др.). Исследователь ссылается также на Материалы известных собирателей уральского фольклора и бытописателей С.В. Максимова, В.Н. Шишонко, И.А. Змеева, А.А. Дмитриева, Я.Г. Спешилова, И.В. Зырянова⁵.

Девичьи «капустники», девичьи «супрядки», в том числе «чулочные вечерки» как их разновидность, были санкционированным обществом местом встречи «парней» и «девоу» (юношей и девушек). На «капустниках», проводившихся на Никиту-Репореза, девушки рубили капусту. Непосредственное коллективное межполовое общение начиналось на заключительной стадии «капустников». После пирогов — садились по лавкам — парни, с одной стороны, девушки — с другой, и пели песни. Общение сводилось к исполнению песен, прибауток, сказок. На «супрядках», которые были более будничными, чем девичьи «капустники», пряли. Первые «супрядки» проводились 14 октября в день Параскевы Пятницы, которую называли также Параскева-Льняница. На девичьи супрядки с самого начала приходили молодые люди, каждый парень садился возле нравящейся ему девушки, для виду помогал работать — держал моток пряжи, закреплял кудель на прялке и т.д. Посиденки-«супрядки» начинались с песни про лен («Сею, вею, сею, вею, сею, вею бел леночею»), которую исполняла любая («какая посмелее была») девушка, выходявшая на круг; уже после четвертого куплета начинался телесный контакт: парень, которому нравилась эта девушка, или который просто хотел походить по кругу (назывался «свекр», «свекор»), вставал и брал поющую девушку за руку; после пятого куплета «вместе ходят они, обнявшись, по избе», в это время все повторяют несколько раз двестише. Потом девушка садится к прялке, а парень остается на круге. Песня пелась снова, только вместо «свекра» упоминался «шурин», «зять», «дед»... и каждый раз выходили новые

парни и девушки. Когда уже напоятся, вызывают самого главного — «милого», после окончания песни девица и «милий» целуются и расходятся. В Кусе на прятлицах, так назывались там супрядки, после этой хороводной парень вызывал девушку, называя ее по отчеству, и покрывал шалью под песню «Я Григорьевну [Ивановну, Ильиничну и т.п.] люблю, ей шаль пуховую куплю», затем пелось два двустишья с припевом, после слов «...с собою рядом посажу» парень старается обнять девушку. «И надо — по игре так — от парня отделаться: поется два куплета-двустишья и после слов: "...пойду к старосте просить", выберешь из сидящих, кто помилее, шаль ему протягиваешь. Парень должен взять шаль и выйти на круг, а пара разбегается»⁶. В селе Кичигино Увельского района Челябинской области была популярна песня «Седаседа на лавочке сидела». «Надо было выйти, взять парня за руку и ходить разное, пока до поцелуя не дойдет... Поцелуй-то для вида были конечно». А сама песня так пелась, однако: «...Девка к парню прижимается, девчоночка улыбается...» тут вот и целуется⁷.

На чулочные вечерки, которые проводились на съемных квартирах или в съемных избах в течение осени и зимы и на которых девушки вязали чулки и варежки, также приходили молодые парни. Девушки пели им «величальные песни». Парни за это вознаграждали девушек игрой на гармошке, песнями и деньгами. За каждую «величалку» юноша платил от 2 до 10 копеек.

Следующую возможность общения между девушками и парнями с элементами эротизма представляли собой домашние увеселения молодежи, известные как святочные вечерки, бывшие между 24 декабря и 6 января. На это время приходился древний языческий праздник Коляды и Рождество Христово. Ночь с 24 на 25 декабря именовалась «кутьей». Святочные вечерки начинались со святок и гулялись все дни до 5 января⁸. Изба для игр — «игришпо» («игрище») также откупалась. На игрище пели песни, «здесь тайком «подговаривали невест», здесь, по мнению А.И. Лазарева, зарождается любовь и кладется начало оформлению брачного союза. Приезжие парни тоже «подговаривают» на игрищах, если находят себе нравившихся девушек. «Девушки же ждут времени игришш, как момента решения своей судьбы»⁹. Поскольку с сентября прошло уже 4 месяца и санкционированные обществом знакомства, завязанные на капустниках и укрепленные на супрядках («прятлицах», «чулочных вечерах») уже упрочились, разрешимые пределы тесного контакта существенно расширяются. «Собирается молодежь, парни садятся на лавки, девок сажают к себе на колени. Сидят парами. Одного парня выбирают десятником, дают ему в руки колотушку. Десятник подходит к каждой паре и спрашивает: «Сусет сусетку любит?» Парень отвечает: «Любит». Десятник: «Видайтесь!». Сосед соседку целует. Если же девица не дается, то десятник бьет девку колотушкой по голове. Если же парню девка не глянется, то он говорит: «Сменить!», — и указывает на ту, которая ему нравится. Десятник подходит к ней и к парню, у которого она сидит на коленях, и говорит: «Прощайся, уведу!» — Парень целует девку, а десятник берет ее за руку и ведет к тому, который указал на нее. Передавая девицу, десятник говорит: «Видайся!» Пара целуется. Десятник наблюдает за порядком, прохаживаясь посередине комнаты. Так как у него пары нет, то ему поют песню «Кто-то голубь» или другую подходящую, заканчивающуюся поцелуями. Должность десятника почетная. Каждый парень хочет быть десятником. Случается, что парней придет много, а девок мало; парни остаются без

пар. Тогда они ходят по комнате, а им «припевают девоку», то есть поют песни, а парень во время пения выбирает себе девицу и при словах «Выходила девица с молодцом бороться» берет ее за руку. Парень становится на колени, а девица при словах «Крымску шапочку с головы сронила» сбрасывает с его головы шапку, ворошит волосы, общипывает «маржетки», то есть делает вид, что щиплет рубашку и что-то бросает на пол. Парень встает, отходит в сторону и делает вид, что плачет. Потом возвращается к девице. Теперь девушка при словах «Поборол девицу», — надевает на него шапку, становится перед ним на колени, и он ее целует¹⁰.

Игровой была и песня «Во поли не елинка ли». В ней выстраивается следующий сюжет: знакомство, первичный телесный контакт, поцелуй: «Добры молодцы не детинки ли?.. / Красны девушки не невестки ли? / Вы возьмите их за правую руку... / Проведите-ка их вдоль по горенке... / Вы поставьте-ка их посредь горницы... / Среди горницы, против матицы¹¹... / Подойдите вы к ним близехонько... / Поцелуйтесь разважнехонько... / Разойдитесь потихохоньку). Парни и «девки» сидят в горнице парочками вдоль стен — на скамейках, ящиках. Во время пения выходит парень (а то и несколько) на середину комнаты и при словах «Вы возьмете их за правую руку» берет по своему выбору девушку и делает все, что поется в песне; при словах «Поцелуйтесь разважнехонько» — целуются. При исполнении песни «Я качу, качу по блюдечку», после слов «За собой ведет судьбу свою» парень берет девку за руку и водит за собой, пока песня не окончится последним сюжетом: «Да где мы сойдемся близехонько... / Да расцелуемся важнехонько...», после чего целуются. Когда пели «Мимо Сашина окошка» или другую песню под игру в платки-полушалки, надо было отнять у какой-нибудь девушки платок, спрятать его, чтобы не отдать платок «нелюбимому» или поскорей вернуть платок, если уж он отобран; вернуть можно было путем «откупа», отдав за платок денежку из своей или общей казны. В песне под «судачу» целовались те, кому какая девушка (или парень, если он по кругу ходит) достанется. Все держатся за руки, ходят солнышком и поют на мотив «Во поле калина стояла»: кто перед какой девушкой остановится на конце песни, тот ее после куплета: «Ай, довольно, душа моя, довольно! / Не поедем мы жить на Топольно, / Тамма Суздалка недалеко / Целоваться нам с ней немного» и целует. Встали, поцеловались, опять пошли по кругу¹². Играли в «рыбочку-окунечек». Девки и парни становились кругом, плечо к плечу, и ладошка в ладошку передавали друг-другу незаметно «рыбочку-окунечек» (колючку, игрушку и т.п.). Внутри круга кто-то голил. Его задача — обнаружить «рыбку», выудить ее, за что провинившийся — тот, у кого нашлась «рыбка» — целует голящего после слов: «Молодцы (девицы) загадайтесь, / Шалочки спокладайте, / Девочек (мальчиков) поцелуйте». Каждый старается угадать момент, когда «рыбочка-окунечек» попадет к человеку, ему симпатичному. «Провинившийся» выходит голить. «Как во городе во Казани» — при словах «Навстречу молодцу две девицы» парень берет за руки двух девиц, бросает перед ними свою шапку. Они ее подымают, надевают ему на голову, а после слов: «Во уста молодца целовати, целовати, целовати» он их целует. После этого выберут парня в круг, становятся в хоровод и поют: «Ходит мальчик молоденький» после слов «Он ходит, улыбается, / Поцелуев дожидается» девица, симпатизирующая ему, целует его, а сама становится на его место. Ей поют: «Ходит девочка молоденькая...», теперь после слов «Она ходит, улы-

бается, / Поцелуев дожидается» другой парень целует ее, а сам становится на ее место. Так продолжается попеременно. Особенно любима молодежью была исполнявшаяся в хороводе или сидя по лавкам игровая песня «Кто-то голубь», в которой парень, если хотел, мог назвать имя девушки, и тогда девушка выходила на круг, ходила вместе с парнем, слушая, что про нее поют; в конце после слов «Кабы эта жена / Да во правду была... / Сто пять раз целовал, / Сто пять раз единова / Целовать любимого» парень целовал девушку, оба вставали в хоровод или садились на лавки, а в круг шел другой и все повторялось¹³.

Таким образом, разного рода посиделки (девичьи «капустники», девичьи «супрядки», в том числе «чулочные вечерки», святочные вечерки) в традиционной культуре выполняли функцию разрешенного и одобренного, то есть санкционированного обществом, процесса организации встречи молодых людей разного пола. Коллективные практики прошлого включали весь необходимый спектр: знакомство; перебор партнеров; выбор понравившегося партнера; развивающийся по возрастающей пробный телесный контакт (сесть рядом, слегка прикоснуться при накидывании шали или отнятия платка, взять за руку, обнять, затем — множественные прикосновения при шутиливой борьбе, возне, «общипывании маржеток» и, наконец, поцелуи). Так в игровой форме осуществлялось испытание на первичную психологическую совместимость, проверялась также такая важнейшая составляющая межличностного общения, как тактильная совместимость. Разные люди имеют разную тактильную чувствительность: одни предпочитают мягкие формы внешнего телесного контакта (легкие прикосновения, поглаживание), другие — более жесткие (хлопки, щипки и т.п.). Так вырабатывались и развивались установки, необходимые в жизни для успешного взаимодействия полов; происходило формирование психологических умений и навыков общения мужчины и женщины, включая первичные интимные сферы.

Примечания

¹ Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М., 2005. С. 27–28.

² Ловцова Н.И. Сексуальность // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002. С. 204.

³ Красова Е.Ю. Полоролевая адаптация // Словарь гендерных терминов. С. 177.

⁴ Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 2 / Под общ. ред. Н.И. Бондаря. Краснодар, 2005.

⁵ Лазарев А.И. Уральские посиделки. Челябинск, 1977.

⁶ Там же. С. 30–31, 35–38.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ Там же. С. 55.

¹¹ Матица — балка поперек всей избы, на которой наслан накат, потолок (см.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И–О. М., 1995. С. 307).

¹² Современным вариантом игры в «платки-полушалки» является сейчас осуждаемая обществом, но популярная среди подростков игра в «бутылочку».

¹³ Лазарев А.И. Указ. соч. С. 61–62.